

— Тогда что нам теперь делать? — горько улыбнулся Янь Чэн. — По одному взгляду на облик Му ЦзинЮаня можно понять, что он не намерен идти на мировую. Бай ИХань — его обратная чешуя под горлом дракона, он начинает беситься даже если кто-то просто смотрит на него чуть пристальнее обычного. А после того, как в этом году они узаконили отношения, желание монополизировать его достигла крайности. Хотя МяоМяо оборвала свою реплику на середине, я могу додумать остальное, не говоря уже о Му ЦзинЮане. В тот момент я видел, как помрачнело его лицо, он едва не начал действовать на месте, вот насколько он разозлился.

— Продолжай, — сказал Старший Мистер Янь закрыв глаза.

— Есть еще Бай Янь, — продолжил Янь Чэн. — Я не обратил внимания на то, когда он пришел. Недавно ходили слухи, что у Бай Яня тоже есть однополый любовник, но об этом еще не было объявлено общественности. Вчера они посетили нас вместе, и, похоже, они так же желают объявить о своих отношениях. Увы, МяоМяо, обращает внимание лишь на людей одного с ней статуса, и она невежлива, когда дело касается людей ниже ее. Ей даже в голову не придет, что кто-то, на подобии Бай Яня, появится на банкете в паре со столь незначительной личностью. Лицо Бай Яня изначально походило на дно горшка (темное и злое). Не знаю, был ли он взволнован ею, но он проговорился, что женится на Цзян Хуа. О, Цзян Хуа — это его любовник.

— Твоя сестра хороша в провоцировании людей, — сердито улыбнулся Старший Мистер Янь. — Она так просто тычет других в их слабые места. Может Бай Янь и молод, но он довольно выдержан (1). Кто бы мог подумать, что она сумела довести его до такого состояния, что он потерял над собой контроль, начав болтать что ни попадя.

— На самом деле, я не думаю, что он обязательно болтал что ни попадя, — сказал Янь Чэн немного подумав. — Мне показалось, что он совершенно серьезен. Позже я обращал внимание на их отношения, их чувства выглядели очень глубокими.

— Если чувства по-настоящему глубокие, то их тем более нельзя затрагивать. — отметил старик. — Одним предложением твоя сестра обидела всех, кого нельзя обидеть. Это тоже навык. У нее, что, ума совсем нет? Я действительно зря учил ее столько лет. Хорошо еще Бай СюэЦин там не было. Даже если Му ЦзинЮань и Бай Янь были очень злы, они все равно проявили уважение перед нашей семьей Янь. Если бы СюэЦин только услышала ее слова, она не постеснялась бы избить ее прямо на публике. Чем бы тогда мог завершиться прошлый вечер? Даже, если она не узнала этого вчера, то сегодня точно обо всем проведала. Так что, сейчас она явно в бешенстве. Сможет ли Шэнь ТяньЯн усидеть на месте, в таких условиях?

— Я тоже об этом думал, — сказал Янь Чэн со вздохом. — Сейчас, по-видимому, семья Бай разрывается от негодования. Это незаконченное предложение оскорбило не только Бай ИХаня, но и всю семью Бай, а также тесную дружбу семей Бай и Му. Бай ФуЖень тоже не усидит на месте. Возможно даже Старик Бай уже все узнал, эх! Младшая сестра, она действительно безрассудно сказала такое.

— Твои мысли на это? — спросил Старший Мистер Янь.

Янь Чэн внимательно посмотрел на своего старого отца и сказал сквозь зубы:

— На самом деле, мой сын считает, что темперамент МяоМяо... должен быть более обходительным. Пол жизни ее сопровождали благоприятные условия, она говорила и действовала не считаясь ни с чем, обижая всех кого могла или не могла. И она еще так молода, кто защитит ее или прикроет, когда мы состаримся и утратим влияние? Хэ Юань? Мы видим его насквозь, он совершенно ненадежен. Когда дела пойдут плохо, боюсь он спрячется быстрее кого бы то ни было, и только моя младшая сестра считает его хорошим человеком

Он посмотрел на выражение своего отца и поняв, что тот не рассердился, продолжил:

— Хотя Му ЦзинЮань и Бай Янь сильно рассердились, они все же сдержались, не начав действовать сразу. Это показывает, что они все еще заботятся о репутации нашей семьи Янь. Даже, если они пожелают проучить МяоМяо, они не будут чрезмерны. Лучше... Не будем вмешиваться, пусть МяоМяо извлечет из этого урок. В конце концов, виновата в этом именно она, так пусть пожнет свои плоды. Так же, наше бездействие покажет отношение семьи Янь. Семьи Бай и Му, напротив, не станут ее полностью уничтожать. Когда наступит подходящий момент, я выступлю лично и попрошу проявить уважение к нашей семье и оставить МяоМяо в покое. К тому времени гнев семей Бай и Му уже поугаснет.

Снова поглядев на пожилого отца, он добавил:

— Боюсь только, МяоМяо рассердится на нас за это.

— Наши мысли совпадают, — произнес Старший Мистер Янь глубоким голосом. — Но тебе не нужно выступать лично и заступаться за нее. Давай посмотрим, как будут развиваться события. ИХань - хороший ребенок, и он хорошо относится ко мне, старику. Он часто приходит ко мне, и мы играем в гомоку. Это дело касается его напрямую, и его слово будет куда полезнее любого из нас. Когда придет время, я увижу его к этому отношение. Как заинтересованное лицо, он куда добрее ЦзинЮаня. Когда у твоя младшая сестра узнает вкус горечи, я поговорю с Сяо ИХанем по этому поводу, и дело будет закрыто. Ты говоришь верно, наша семья Янь в этой ситуации не права.

— Тебе не нужно быть таким осторожным, — продолжил он со вздохом и улыбнулся. — Недавно я уже думал о делах твоей младшей сестры. Это наша вина, Чэн. Первой большой ошибкой было то, что мы слишком ее избаловали. Избаловали настолько, что она не знала настоящей жизни. Ты прав, когда мы постареем и уйдем, с ее темпераментом... Эх! Я ни в какую не соглашался на ее брак с Хэ Юанем, но она настаивала, даже устроила голодовку. Тогда мы проявили мягкость и дали свое согласие. Это была наша вторая большая ошибка. Я действительно не знаю, как бы она жила в этом мире без нашей защиты. Смешно, она ни на секунду не задумывается о будущем, только и продолжая считать себя достойной зависти.

— Не волнуйся отец, я скажу Янь Хуэю и его младшему брату, чтоб они позаботились о своей тете.

— Не морочь мне голову, — довольно злобно улыбнулся старик. — Думаешь я не в курсе, как Янь Хуэ и Янь Янь относятся к МяоМяо? Но это не их вина. МяоМяо совсем не ведет себя, как тетя. Она хочет принять на себя авторитет старшей, но не ведет себя соответствующе. Принято уступать старшим, но в нашей семье получилось наоборот. Эх. Это тоже моя вина. Когда я был главой, я слишком сильно баловал ее, всегда считая ее маленькой. К тому времени, когда я решили попытаться что-то исправить, было уже поздно. Она выросла с верой в свое могущество. Она даже не слушала моих слов. Боюсь, в ее сердце больше нет места ее старому отцу. Легкомысленные речи Хэ Юаня оказались ей ближе, чем годы любви, так что мое сердце тоже охладело к ней.

— За последние годы она и правда стала немного безразличной к нам, — с трудом признал Янь Чэн.

— Немного безразличной? — прищурился на это старик. — Очень безразличной! Я замечаю это на протяжении многих лет. Это расстраивает меня, конечно, но все же она моя дочь. Как говорится, есть бесчувственные дети и нет бесчувственных родителей. Несмотря ни на что, я всегда должен заботиться о ней. Но, я с тобой согласен, необходимо отполировать ее нрав. Некоторые мучения помогут ей осознать по чем фунт лиха, главное, чтоб она запомнила это на долго. В любом случае, мы присмотрим за ней, так что она не понесет больших утрат. Если она не осознает всего, то это случится после того, как мы уйдем. Ох, ох.

Когда Янь Чэн услышал фразу "Бесчувственные дети", он огорченно погладил грудь своего отца, вздохнул и сказал:

— Ты прав, папа, только вот боюсь, что МяоМяо затаит на нас обиду.

— Если затаит обиду, — закрыл глаза и снова вздохнул Старший Мистер Янь. — То пусть обижается. Однажды она поймет. То, какая она сейчас, больше терпеть нельзя, ненависть или обида - меньшее из зол.

Янь Чэн кивнул.

— Чэн, ты тоже стареешь, — произнес пожилой человек, посидев немного с закрытыми глазами он снова открыл их. — И я, как отец, я не могу вмешиваться в ваши взаимоотношения между супругами, но сегодня у меня все же есть для тебя совет.

— Пожалуйста, говори, папа, — почтительно сказал Янь Чэн.

Старик очень доволен его отношением. Этот старший сын самый почтительный и относился к его словам наиболее серьезно. Именно поэтому ему хотелось дать ему совет.

— Чэн, я знаю, что ты хочешь семейной гармонии, но семейная гармония не достигается обидами твоей жены, понимаешь?

— Я запомню, папа, — ответил Янь Чэн кивнув, и почувствовал, как его лицо стало горячим.

— Вчера ты проделал отличную работу, — кивнул старик. — Сяо Вэнь даже сказала, что ты относишься к этому серьезно, но я думаю, что ты относишься к этому легкомысленно. Хм. Посмотри на свою сестру. Целыми днями только то и делает, что, задрав подбородок, обвиняет всех, тот виноват, этот позор. Хотя она сама виновата в произошедшем вчера, этот Хэ Юань, ее муж, осмелился он даже пикнуть в ее защиту? Хамф, человек, который не может защитить даже собственную жену, вот, кто настоящий позор.

Янь Чэн, которого тоже припечатали "позор", быстро закивал.

— Ты совершенно прав, папа. Он действительно не издал ни звука в то время. Но он все же понял мой сигнал взглядом и все-таки увел МяоМяо прочь.

— Он не мог дожидаться возможности уйти. Он взвешивает все за и против даже лучше нашего. Когда твоя смотрит на кого-то, она видит только поверхностно! И она каждый день обращается с ним как с сокровищем! Ради него она даже выказала свое недовольство в мою сторону! Хмф!

— Не сердись, папа. — принялся поспешно успокаивать отца Янь Чэн. — МяоМяо точно поймет то, как ты сильно о ней заботишься, вкладывая всего себя.

— Она то? Невозможно! — фыркнул Старший Мистер Янь.

Кун Вэнь вышла из кухни со стаканом горячего молока. Увидев, что, хотя старик выглядел несчастным, но все же не таким сердитым и больным, как раньше, вздохнув с облегчением она с улыбкой сказала:

— Вот, отец, выпей молока.

— Ты ведь положила туда больше сахара? — поднял на нее взгляд Янь Чэн.

— Н-нет, — ответила она виновато, немного напрягшись.

Видя ее виноватый вид, Янь Чэн уже догадался, что это именно так, и серьезно сказал:

— Я знаю, что ты любишь папу, но он стар и ему нельзя употреблять слишком много сладкого, это вредно для его здоровья.

— На самом деле я добавила не так уж и много, — отказалась признаваться Кун Вэнь с деланным смехом. — Без сахара молоко совсем невкусное и его трудно пить.

— Тогда, дай мне попробовать, — предложил Янь Чэн.

Кун Вэнь только и оставалось подчиниться, она даже начала протягивать чашку, но Старший Мистер Янь быстро перехватил ее, со словами:

— Сколько тебе по твоему лет? Кунь Вэнь приготовила молоко мне или тебе? Как невежливо!

Затем он в несколько глотков выпил молоко и, не обращая внимания на оставшиеся молочные усы, сказал:

— Если хочешь пить, то приготовь себе сам. По твоему у нас не хватает дома молока? Вот уж действительно.

— Вот, вымой. — сказал он обойдя Янь Чэна и протянув Кун Вэнь чашку. — Молоко нелегко вымыть, если присохнет.

Быстро взяв чашку, Кунь Вэнь виновато взглянула на мужа и поспешно ушла.

Янь Чэн только подумал: "... С чего бы это мне хотелось пить молока? Вы двое слишком очевидно себя ведете, ясно? Ладно, забудь, жена знает меру и не станет класть слишком много сахара. Иногда можно выпить немного сладкого молока."

Он беспомощно достал салфетку и вытер молочные усы отца.

— Ладно, папа, пока ты понимаешь это, то мне незачем играть злого парня, я просто о тебе волнуюсь.

— Я знаю твою любовь ко мне, — сухо кашлянул старик. — Но это молоко действительно было несладким. Если не веришь, то проверь.

У Янь Чэна даже слов не осталось, он мог только пожаловаться про себя: "... Ты уже выпил его. Как мне по-твоему доказать это? Как можно так нагло и откровенно лгать, а? Впрочем, это не первый раз уже."

1. На самом деле фраза звучит: □□□□□□□□□□□□□□ - Может Бай Янь и молод, но его культивация ци (воспитание воли, занятие самосовершенствованием) и кунг-фу совсем не слабые.